

Проблемы защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19 Problems of protecting human rights in the context of the COVID-19 pandemic

Н. С. Латыпова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Института права
Башкирского государственного университета, Россия
marchrose@yandex.ru

N. S. Latypova,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of
Theory of State and law of Institute of Law of
The Bashkir State University, Russia
marchrose@yandex.ru

© Н. С. Латыпова, 2021

DOI: 10.17803/2587-9723.2021.4.096-100

Аннотация. В рамках глобального реагирования государств на пандемию COVID-19 правительства большинства стран в настоящее время вынуждены предпринимать чрезвычайные меры реагирования на возникшую национальную угрозу, вводя запреты и ограничения, устанавливая дополнительные обязанности и меры по контролю граждан, что неминуемо ставит вопрос о необходимости сохранения в условиях пандемии основополагающих принципов правового государства и основных конституционных прав и свобод человека и гражданина. Целью настоящей статьи является анализ основных проблем защиты прав человека и гражданина в условиях пандемии и определение базовых принципов и правил, на которых основываются государства при принятии законодательства, ограничивающего права и свободы граждан.

Ключевые слова: пандемия, права человека, COVID-19, защита прав человека, международное право, правовое государство.

Abstract. As part of the global response of States to the COVID-19 pandemic, most governments are currently forced to take emergency measures to respond to the emerging national threat, introducing bans and restrictions, establishing additional responsibilities and measures to control citizens, which inevitably raises the question of the need to preserve the fundamental principles of the rule of law and the basic constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of the pandemic.

The purpose of this article is to analyze the main problems of protecting human and civil rights in the context of a pandemic and to determine the basic principles and rules on which States are based when adopting legislation that restricts the rights and freedoms of citizens.

Keywords: pandemic, human rights, COVID-19, protection of human rights, international law, rule of law.

В условиях объявленной в 2020 г. пандемии каждое современное демократическое государство, встало перед глобальным выбором между правами и свободами граждан и тотальным контролем, националистической изоляцией и общемировым сотрудничеством. При этом представляется очевидным, что государства, в которых уважаются и защищаются права человека, основные свободы, демократические институты и господствует верховенство права, лучше всего подготовлены к тому, чтобы эффективно реагировать на современные вызовы.

При этом важно не допустить, чтобы правительства, предпринимая ответные меры на пандемию COVID-19, использовали пандемию в качестве предлога для ущемления прав и свобод граждан. Так, весной 2020 г. Парламентом Венгрии был принят спорный закон о наделении в условиях чрезвычайной ситуации Президента страны В. Орбана расширенными полномочиями, что вызвало волну опасений со стороны стран Европейского Союза о возможности массового нарушения прав и свобод граждан. Многие европейские политические деятели призвали за-

думаться о возможности введения санкций в отношении Венгрии в связи со злоупотреблением режимом чрезвычайного положения, введенным в стране на фоне пандемии COVID-19, поскольку, как отметила председатель Европейской комиссии У. Фон Дер Ляйен¹, несомненно важно, чтобы чрезвычайные меры не шли в разрез с фундаментальными принципами и ценностями правового государства.

Госсекретарь США Майкл Р. Помпео² на выступлении перед Конгрессом США, отмечая важность сохранения и соблюдения базовых демократических ценностей в условиях пандемии также подчеркнул, что демократическое общество — это то общество, которое достигнет положительного результата, именно в нем видится истинное благо свободы, и в ближайшие дни, недели и месяцы мир также это увидит.

Основой правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в демократическом государстве в первую очередь является международное право. Все международные договоры и конвенции по правам человека таких организаций, как Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Организация американских государств и Африканский союз основаны на Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.³ и обеспечивают четко установленные и признанные правовые границы для использования государственной власти, в том числе и при осуществлении мер по смягчению последствий распространения COVID-19. Согласно ей, государственные учреждения и отдельные лица, действующие от имени государства, обязаны уважать, защищать и осуществлять права и свободы граждан.

Нарушение прав и свобод, предусмотренных Всеобщей Декларацией прав человека, недопустимо. В то же время, согласно Международному пакту о защите гражданских и политических прав 1966 г.⁴, гражданские и политические права все же могут быть ограничены государственными органами. Однако при этом должны быть выполнены три условия: мера должна быть предусмотрена законом, служить законной цели, например защите здоровья и безопасности, и быть необходимой. Кроме того, предпринятая мера должна

быть пропорциональна национальной угрозе и быть эффективной.

В апреле 2020 г. Организацией Объединенных Наций был подготовлен Доклад на тему «COVID-19 и права человека»⁵. В Докладе отмечено, что права человека играют ключевую роль в формировании ответных мер на пандемию, как в отношении чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, так и в отношении более широкого воздействия на жизнь и средства к существованию людей.

Основными проблемами в области защиты прав человека в условиях пандемии COVID-19 в Докладе названы: отсутствие доступа к медицинской помощи, социальная и гендерная дискриминация, злоупотребления при отслеживании и сборе персональных данных, проблемы ограничения права на свободу передвижения и выбора места жительства, нарушения прав человека на медицинскую помощь в зонах военных конфликтов и лагерях беженцев, усугубление ситуации с защитой женщин от домашнего насилия. В данном исследовании мы остановимся лишь на некоторых наиболее актуальных из указанных проблем.

Обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина относится в первую очередь к обязанности уважать, защищать и осуществлять право на жизнь, включая базовое медицинское обслуживание. При этом, защищая право на жизнь и здоровье, государство должно осуществлять эти меры в сочетании с другими обязательствами в области прав человека, особенно с гражданскими и политическими правами: правом на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения, недопустимость распространения медицинских персональных данных.

COVID-19 стал серьезным испытанием возможностей государства по защите права граждан на охрану здоровья и на свободный доступ к медицинскому обслуживанию. Государства, которые имели на момент начала пандемии сильные и устойчивые системы здравоохранения, оказались лучше подготовлены к реагированию на кризисные явления. При этом многие страны с низким уровнем инвестиций в медицину оказались в ситуации полной неспособности обеспечить право

¹ Schiltz C. B. Brüssel Ungarn gehört in politische Quarantäne Die // Welt magazine. April 5. 2020. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article206928125/Jean-Asselborn-Ungarn-gehoert-in-politische-Quarantaene.html> (дата обращения: 21.09.2020).

² U. S. Support for Democracy, Good Governance, and Human Rights in the Global Response to the COVID-19 Pandemic. Factsheet. July 20, 2020 // URL: <https://www.state.gov/u-s-support-for-democracy-good-governance-and-human-rights-in-the-global-response-to-the-covid-19-pandemic-2/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М. : Юрид. лит., 1990. С. 32.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

⁵ Report of United Nation «COVID-19 and Human Rights» // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_policy_brief_on_human_rights_and_covid_23_april_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

граждан на доступ к медицинской помощи. Защита базовых прав человека: права на жизнь и на охрану здоровья — оказались в прямой зависимости от экономического положения государства и самого пациента. К примеру, по данным Министерства здравоохранения США, при наличии базовой медицинской страховки стационарное лечение от COVID-19 оценивается в 11—24 тыс. долларов⁶, что позволяет говорить об отсутствии даже в ряде экономически благополучных стран свободного доступа граждан к медицинской помощи.

Одним из проблемных аспектов в области защиты прав человека в условиях пандемии является недопущение дискриминации. Дискриминация представляет собой несправедливое дифференцированное обращение по признаку пола, этнической принадлежности, национального происхождения, вероисповедания, возраста или других личностных особенностей, приводящее к лучшему или худшему обращению с конкретными группами населения по сравнению с населением в целом. Согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. «пользование правами и свободами должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации»⁷. Однако в отчетах международных организаций⁸ появляются все новые свидетельства того, что подключение к аппаратам искусственной вентиляции легких и размещение больных COVID-19 в стационарах нередко ставится в зависимость от возраста пациента или его социального положения, или этнической принадлежности, что является недопустимым в правовом государстве.

Одновременно с этим дискриминация может проявляться в оказании помощи пациентам с коронавирусной инфекцией в условиях приостановления оказания плановой медицинской помощи, что ставит других пациентов в неравное положение и приводит к ущемлению их права на получение медицинской помощи. Следует помнить, что в данном случае правовые и этические нормы должны идти рука об руку.

Помимо этого, нестабильность и страх, порождаемые пандемией, усугубляют дискриминацию в отношении определенных групп, ненавистнические высказывания, ксенофобию, нападения и принудительное возвращение беженцев, жестокое

обращение с мигрантами, а также ограниченный доступ к медицинским услугам малообеспеченных слоев населения.

Следующей проблемой является защита частной жизни и персональных данных в условиях пандемии. Согласно ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции...»⁹. В то же время в соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо... для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц»¹⁰.

Таким образом, в законодательстве о правах человека признается, что чрезвычайные ситуации на национальном уровне могут потребовать установления ограничений определенных прав человека и объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия может считаться правовым основанием ограничения прав граждан на неприкосновенность частной жизни. При этом проблемным аспектом остается необходимость соблюдения в данном случае принципа достаточности и обоснованности предпринимаемых государством мер.

Некоторые страны, включая Южную Корею, Сингапур и Израиль, приняли законодательные акты¹¹, разрешающие государственным органам получать детализацию местоположения и контактов пациентов с подтвержденным диагнозом COVID-19 с целью получения информации об их передвижении и о контактировавших с ними лицами с использованием разведывательных средств отслеживания, определения местоположения мобильных телефонов, видеозаписей камер видеонаблюдения и транзакций по кредитным картам. В ходе этого процесса были раскрыты подробности частной жизни лиц, что вызвало опасения общественности в отношении нарушения права на неприкосновенность частной жизни,

⁶ Rae M. Potential cost of COVID-19 treatment // Health System Tracker. March 13, 2020. URL: <https://www.healthsystemtracker.org/brief/potential-costs-of-coronavirus-treatment-for-people-with-employer-coverage/> (дата обращения: 28.09.2020).

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 4 ноября 1950 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

⁸ Kirby T. Evidence mounts on the disproportionate effect of COVID-19 on ethnic minorities // *Lancet Respir Med*. 2020. № 8. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32401711> (дата обращения: 20.09.2020).

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 от 4 ноября 1950 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Zastrow M. South Korea is reporting intimate details of COVID-19 cases: has it helped? // *Epubahead*. 2020. № 18. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32203363> (дата обращения: 20.09.2020).

поскольку указанные данные собирались без соответствующего письменного согласия лиц на сбор и хранение персональных данных. В то же время, отсутствие подобной информации не позволяет государству своевременно предотвращать новые очаги инфекции.

Признавая эту необходимость, частные компании, такие как Google и Apple, разработали интерфейс для поддержки таких приложений¹². Геолокационные данные в данном случае собираются с согласия граждан и удаляются из баз данных, как только цель сбора информации достигается. Таким образом, временное использование подобных приложений для отслеживания контактов можно считать допустимым компромиссом с точки зрения прав человека.

С целью ограничить распространение вируса и избежать чрезмерного давления на систему здравоохранения почти во всех странах мира были введены ограничения на свободу передвижения посредством карантина, изоляции и запрета на поездки. В Китае 760 млн человек были изолированы в жилых помещениях в качестве меры по сдерживанию вируса. В Российской Федерации согласно поручению Правительства РФ от 26 марта 2020 г. «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 25 марта 2020 года»¹³ было прекращено регулярное и чартерное авиасообщение, осуществляемое из российских аэропортов в аэропорты иностранных государств и в обратном направлении.

Однако согласно ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную» и «никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну». При этом, если учитывать международную практику и Руководство Всемирной организации здравоохранения от 16 апреля 2020 г. Рекомендации по корректировке мер общественного здравоохранения и социальных мер в контексте COVID-19¹⁴, то меры по ограничению свободы передвижения и пересечения границ можно считать оправданными в случае пандемии.

При этом необходимо принимать во внимание, что изоляция может иметь непропорционально негативные последствия для здоровья некоторых людей, а ограничение свободы передвижения может повлечь нарушение права на образование, свободный выбор профессии и рода деятельности, на доступ к социальным услугам и других прав. Поэтому ограничения на свободное передвижение должны быть соразмерными, недискриминационными и ограничены сроками.

Таким образом, в условиях объявленной пандемии, ставшей угрозой национальной безопасности и общественного благополучия большинства государств, ограничение прав и свобод граждан стало вынужденной, но необходимой мерой. При этом правовая грань, на которой балансируют правительства, предпринимая те или иные ответные меры, до сих пор четко не предусмотрена в международных нормативных актах, а лишь косвенно очерчивается в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения и в Руководствах Организации Объединенных Наций. Очевидно, что в подобной ситуации в случае необходимости введения законодательных мер ограничения прав и свобод человека и гражданина государство должно опираться как на законодательство в области прав человека, так и на конкретные рекомендации Всемирной организации здравоохранения и национальных медицинских и правительственных организаций.

При этом важно учитывать, что конкретные нормы в области прав человека, такие как право на жизнь и свободу передвижения, являются частями взаимосвязанной, взаимозависимой и неделимой системы. Ограничение одного права неминуемо влечет ограничение других. Следствием этого является то, что права и свободы должны быть сбалансированы в целостной перспективе, а общими принципами при реализации мер против распространения COVID-19 должны стать принципы законности, соразмерности, разумности и срочности. Только отлаженная система защиты прав человека поможет государствам эффективно справиться с вызовами и потребностями XXI в., достичь глобальной стабильности, солидарности и плюрализма, при этом сохранив базовые ценности демократического общества.

¹² Morley J., Cowls J., Taddeo M. Ethical guidelines for COVID-19 tracing apps // *Nature*. 2020. № 582. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32467596> (дата обращения: 20.09.2020).

¹³ Поручение Правительства РФ от 26.03.2020 «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 25 марта 2020 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.09.2020).

¹⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351718/ (дата обращения: 26.09.2020).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Kirby T. Evidence mounts on the disproportionate effect of COVID-19 on ethnic minorities // Lancet Respir Med. — 2020. — № 8. — URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32401711> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Morley J., Cowls J., Taddeo M. Ethical guidelines for COVID-19 tracing apps // Nature. — 2020. — № 582. — URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32467596> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Rae M. Potential cost of COVID-19 treatment // Health System Tracker. — March 13. 2020. — URL: <https://www.healthsystemtracker.org/brief/potential-costs-of-coronavirus-treatment-for-people-with-employer-coverage/> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Schiltz C. B. Brüssel Ungarngehörtpolitische Quarantäne // Die Welt magazine — April 5. 2020. — URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article206928125/Jean-Asselborn-Ungarn-gehoert-in-politische-Quarantaene.html> (дата обращения: 21.09.2020).
5. Zastrow M. South Korea is reporting intimate details of COVID-19 cases: has it helped? // URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/32203363> 2020. — № 18. — (дата обращения: 20.09.2020). — DOI: 10.1038/d41586-020-00740-y.